

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-30>

УДК 341:347+339.924

Attribution

cc by

ИНТЕГРАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ НАУКУ

Шадже М.Г., Хаконова И.Б.

Адыгейский государственный университет

Аннотация. В статье трансформация гражданского права под влиянием целей устойчивого развития рассматривается как одна из ключевых тенденций в современной правовой науке и практике. Аргументируется тезис о том, что гражданское право все в большей степени ориентируется на цели устойчивого развития, что выражается в ограничении классических принципов в пользу публичных интересов, внедрении новых ценностей в структуру гражданско-правовых отношений, создании новых правовых институтов и договорных конструкций, отвечающих целям устойчивого развития. По мнению авторов, это объективный и необходимый процесс адаптации гражданского права к глобальным вызовам современности. Анализируется влияние гражданско-правовых механизмов на достижение целей устойчивого развития, приводятся конкретные примеры интеграции ценностей устойчивого развития в гражданское право. Особенности трансформации гражданского права под влиянием ценностей устойчивого развития определены на примере модификации принципов гражданского права, вещного права, корпоративного права и обязательственного права. Делается вывод о том, что гражданское право используется как инструмент для прямого формирования частноправовых отношений, которые ведут не только к экономическому росту, но и к достижению целей сохранения планеты, социальной справедливости и долгосрочной экологической стабильности.

Ключевые слова: гражданское право, устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, цели устойчивого развития, экономическая устойчивость, экологическая устойчивость, социальная устойчивость.

Финансирование: инициативная работа.

INTEGRATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS INTO CIVIL LAW

Marina G. Shadzhe, Irina B. Khakonova

Adygea State University

Abstract. This article examines the transformation of civil law under the influence of sustainable development values as a key trend in contemporary legal scholarship and practice. It argues that civil law is increasingly oriented toward sustainable development values, which is reflected in the restriction of classical principles in favor of public interests, the introduction of new values into the structure of civil law relations, and the creation of new legal institutions and contractual structures that meet sustainable development goals. The authors believe this is an objective and necessary process of adapting civil law to the global challenges of our time. The influence of civil law mechanisms on achieving sustainable development goals is analyzed, and specific examples of integrating sustainable development values into civil law are provided. The article identifies the specific features of the transformation of civil law under the influence of sustainable development values using the modification of the principles of civil law, property law, corporate law, and the law of obligations as examples. It is concluded that civil law is used as a tool for the direct formation of such private law relations that lead not only to economic growth, but also to the achievement of the goals of preserving the planet, social justice and long-term environmental stability.

Keywords: civil law, sustainable development, concept of sustainable development, sustainable development goals, economic sustainability, environmental sustainability, social sustainability.

Funding: Independent work.

Введение.

В современных условиях концепция устойчивого развития, будучи изначально междисциплинарной, становится все более значимым предметом регулирования и изучения в гражданско-правовой науке. Это - объективный процесс трансформации классического частного права под влиянием новых общественных вызовов.

Устойчивое развитие с позиции гражданского права – принцип, который трансформирует традиционные институты гражданского права, приспособлявая

их к вызовам XXI века. Гражданское право, основанное на классических принципах автономии воли, равенства сторон и диспозитивности, исторически было ориентировано на индивидуальные интересы и экономическую эффективность. Устойчивое развитие, с его триединой целью (экономика, экология, социальная сфера), вносит в эту систему коррективы, добавляя публичный интерес и долгосрочную перспективу.

Устойчивое развитие – это такой путь развития, при котором потребности нынешнего поколения

удовлетворяются без ущерба для возможности будущих поколений обеспечить свои собственные нужды. Данная модель, как известно, базируется на экономической (экономический рост и эффективность), экологической (охрана окружающей среды) и социальной устойчивости (социальная справедливость и равенство). Следует согласиться с М.В. Мажориной в том, что «в современном мире устойчивое развитие приобрело статус наиболее важного и влиятельного правового и во многом политического принципа во всех сферах деятельности» [1, с. 118].

Предметом регулирования гражданского права являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, традиционно было сосредоточено на экономической составляющей. Однако сегодня оно интегрирует в себя экологические и социальные императивы.

Обсуждение.

Одним из трендов современной юридической науки и практики стала интеграция Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) в гражданское право, что является объективной необходимостью, трансформирующей классические частноправовые отношения. ЦУР – это набор из 17 целей, принятых государствами-членами ООН в 2015 году для достижения к 2030 году, которые охватывают широкий спектр вопросов: от ликвидации нищеты и голода до обеспечения гендерного равенства, перехода к устойчивой энергетике и борьбы с изменением климата [2]. ЦУР носят межотраслевой характер, их достижение невозможно только усилиями публичной власти, для этого необходимо вовлечение частного сектора – компаний, инвесторов, потребителей, гражданского общества в целом. А основным регулятором отношений между этими частными субъектами является гражданское право.

Гражданское право, которое традиционно рассматривалось как область частных интересов и взаимоотношений между отдельными лицами и компаниями, трансформируется и становится важным инструментом для достижения глобальных ЦУР [3]. Классическое гражданское право исходило из принципа невмешательства государства в частные дела. Однако современные вызовы (изменение климата, неравенство, истощение ресурсов) требуют более активной роли права в направлении экономической деятельности в русло устойчивого развития. ЦУР носят не только политический или гуманитарный характер, их достижение требует перестройки самой экономической системы, которая регулируется, в первую очередь, гражданским правом – через договоры, корпоративное управление, право собственности и ответственность. Происходит «экологизация» и «социализация» гражданского права, в него внедряются элементы, учитывающие не только интересы сторон сделки, но и интересы общества в целом. Гражданско-правовые договоры все чаще включают условия, обязывающие стороны соблюдать

экологические, социальные и управленческие стандарты. При этом «экономический аспект подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов в экономике. Социальный аспект предполагает ориентацию на человека и направлен на сохранение стабильности социальных и культурных систем. Экологический аспект направлен на обеспечение целостности биологических и физических природных систем» [4, с. 22].

Если представить ЦУР как общую стратегию, то гражданское право выступает в роли механизма, который трансформирует стратегические установки в практику конкретных правоотношений. Перейдем к детальному рассмотрению интеграции ЦУР в эту отрасль права.

ЦУР 7: Недорогостоящая и чистая энергия; ЦУР 13: Борьба с изменением климата. Гражданское право создает правовую основу для долгосрочных контрактов между производителями «зеленой» энергии и ее потребителями, что делает инвестиции в возобновляемые источники энергии привлекательными. Кредитные договоры и договоры выпуска облигаций все чаще включают «зеленые» условия, привязанные к показателям устойчивости компании, невыполнение которых ведет к изменению стоимости кредита или другим санкциям.

ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост. Гражданское право создает правовую основу для предпринимательства и создания благосостояния. В корпоративное право (как под отрасль гражданского) внедряются принципы ESG. Советы директоров предприятий обязаны учитывать не только интересы акционеров, но и работников и местных сообществ. Появляются новые организационно-правовые формы, которые через уставы компаний закрепляют социальные или экологические цели как основные, ограничивая возможность вывода прибыли. Это прямое подчинение бизнес-структур целям устойчивого развития.

ЦУР 9: Инновации и инфраструктура. Гражданское право адаптируется к новым технологиям, которые могут повышать прозрачность цепочек поставок (например, отслеживание происхождения «конфликтных минералов») и эффективность использования ресурсов. Система патентов и лицензий может стимулировать разработку «зеленых» технологий через ускоренную процедуру регистрации или особые условия лицензирования. Кроме того, патентное право, авторское право, товарные знаки создают правовые стимулы для инноваций и творчества, гарантируя создателям возможность получить выгоду от своих изобретений и произведений.

ЦУР 12: Ответственное потребление и производство. Гражданско-правовые нормы обязывают производителей утилизировать упаковку или товары, вышедшие из употребления. Это меняет саму бизнес-модель, стимулируя создание ремонтнопригодных и перерабатываемых товаров. При заключении договоров стороны включают поставки или подряда

условия об использовании экологически чистых материалов, снижении углеродного следа и т.д. Как известно, нарушение таких условий ведет к гражданско-правовой ответственности.

ЦУР 14, 15: Сохранение экосистем. Здесь на первый план выходят специальные гражданско-правовые институты, модифицированные с учетом экологических требований:

- введение в договоры условий об утилизации продукции, использовании экологичной упаковки, минимизации отходов;

- принцип «загрязнитель платит» реализуется через обязанность полного возмещения вреда, причиненного окружающей среде, что является для компаний экономическим стимулом инвестировать в «зеленые» технологии;

- развитие законодательства о «зеленых» облигациях, ESG-финансировании, где гражданско-правовые договоры являются основой для привлечения инвестиций в экологические проекты.

ЦУР 16: Мир, правосудие и эффективные институты. Гражданское право по своей сути является инструментом справедливости. Принципы добросовестности, разумности и справедливости – это основные начала гражданского законодательства, которые пронизывают все правоотношения и позволяют суду восстанавливать справедливость даже при пробелах в законодательстве. Кроме того, компании несут все большую гражданско-правовую ответственность за действия своих поставщиков, например, за использование детского или принудительного труда, что заставляет их активно выстраивать этичные и прозрачные цепочки. Инструменты гражданского процесса позволяют группам граждан или организациям эффективно судиться с компаниями за причинение вреда окружающей среде или здоровью, что укрепляет правосудие и доступ к нему.

Вместе с тем, «в более широком контексте развития гражданского и инвестиционного законодательства и правоприменительной практики следует исходить из того, что они могут быть применены в качестве инструмента осуществления социальной и климатической повестки, достижения ЦУР, национальных целей развития, национальных проектов России, соответствующих стратегий и государственных программ регионального уровня» [5, с. 101].

Результаты.

Юристы, анализируя вопросы правоприменения концепции устойчивого развития, солидарны в том, что «в сегодняшних реалиях концепция устойчивого развития многоаспектна и представляет собой как научное явление, так и практическую область, требующую реальных мер воздействия на окружающий мир в его материальном и нематериальном проявлении, а ее эффективная реализация требует своего правового обеспечения посредством внедрения специализированных политико-правовых механизмов» [6, с. 68].

Как обозначено выше, современное гражданское право активно внедряет ЦУР в частноправовые

отношения, оно конструирует модели поведения, поощряя социально и экологически ответственные действия. Это сложный, многогранный процесс, затрагивающий все институты гражданского права – от правосубъектности до договорных обязательств и ответственности.

Через защиту права собственности, договоры, ответственность за вред и институт интеллектуальной собственности оно создает справедливые стандарты, которые:

- во-первых, стимулируют экономический рост и борьбу с бедностью;

- во-вторых, направляют инвестиции в социальные и «зеленые» проекты;

- в-третьих, ставит бизнес перед необходимостью нести ответственность за экологический и социальный ущерб;

- в-четвертых, защищают права слабых участников отношений, обеспечивая социальную справедливость.

Определим особенности трансформации гражданского права под влиянием целей устойчивого развития на примере модификации принципов гражданского права, вещного права, корпоративного права и обязательственного права.

Принципы гражданского права. Происходит обновление системы принципиальных основ гражданского права. Так, принцип добросовестности наполняется экологическим и социальным содержанием. Добросовестность действий участников гражданского оборота теперь может оцениваться с точки зрения их воздействия на окружающую среду и общество. Принцип недопустимости злоупотребления правом становится ключевым инструментом. Собственник, который, например, загрязняет землю или воду на своем участке, может быть обвинен в злоупотреблении правом, так как его действия наносят ущерб общественным интересам.

Вещное право (право собственности). Классическая триада правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение) теперь ограничивается экологическими и социальными рамками:

- **экологические обязанности собственника:** владелец промышленного предприятия не может пользоваться им так, чтобы причинять вред окружающей среде. Это закреплено в нормах об экологической экспертизе, предельно допустимых выбросах и т.д.;

- **социальная функция собственности:** эта концепция предполагает, что использование собственности должно учитывать интересы общества. Например, права арендаторов жилья или интересы местного сообщества при использовании земельного участка;

- **оборот «зеленых» активов:** появление и развитие рынка прав на выбросы парниковых газов, «зеленых» облигаций и других финансовых инструментов, которые становятся объектами гражданских прав.

Корпоративное право. В данной отрасли права интеграция ценностей устойчивого развития наиболее заметна:

- **корпоративная социальная ответственность и ESG:** из добровольной инициативы соблюдение принципов ESG (Environmental, Social, Governance) становится стандартом де-факто, а в некоторых юрисдикциях – и де-юре (например, директивная отчетность);

- **изменение цели корпорации:** дискуссия о переходе от модели максимизации прибыли акционеров к модели учета интересов всех заинтересованных сторон (работников, потребителей, местных сообществ);

- **появление новых форм юридических лиц:** общественно-полезные корпорации, устав которых прямо предписывает преследовать не только коммерческие, но и общественно-полезные цели.

Обязательственное право – наиболее гибкая и быстро меняющаяся часть гражданского права под влиянием устойчивого развития:

- **«зеленые» договоры:** в договоры включаются специальные «зеленые» пункты;

- **экологические стандарты выполнения:** обязанность использовать определенные технологии, материалы с низким углеродным следом, утилизировать отходы;

- **ответственность поставщиков цепочки поставок:** крупные компании требуют от своих поставщиков соблюдения экологических и социальных стандартов (например, отказ от детского труда, защита биоразнообразия);

- **договоры энергосервиса:** оплата исполнителя зависит от достигнутой экономии энергоресурсов;

- **расширение оснований ответственности:** вероятность признания экологического вреда как основания для гражданско-правовой ответственности даже при отсутствии прямого нарушения договора (деликтная ответственность).

Возвращаясь к сказанному, еще раз обратим внимание на то, что интеграция целей устойчивого развития ведет к экологизации и социализации гражданского права, которое превращается в инструмент достижения общественных целей. Этот процесс не отменяет базовые принципы частного права, но накладывает на них новые ограничения и обязанности, отражая коллективную ответственность за будущее планеты [7].

Д.А. Королькова отмечает, что «концепция устойчивого развития и принципы ESG являются составляющей частью предмета изучения науки гражданского права, поскольку их реализация непосредственно связана с деятельностью субъектов гражданского права. Гражданское право имеет прямое отношение к реализации концепции устойчивого развития и ESG-принципов, так как оно регулирует отношения между субъектами гражданского оборота, то есть между гражданами, организациями и государством» [3, с. 54].

Из вышесказанного следует, что интеграция ценностей устойчивого развития в гражданское право представляет собой сложный процесс трансформации, который меняет систему частного права. Если раньше гражданское право было сфокусировано на автономии воли и защите частной **собственности**, то теперь оно все больше учитывает социальную ответственность, экологические императивы и долгосрочные общественные интересы. Гражданское право становится активным конструктором экономики, экологии и социальной сферы, ориентированных на ценности устойчивого развития. Оно все чаще используется как инструмент для прямого формирования таких частноправовых отношений, которые ведут не только к экономическому росту, но и к достижению целей сохранения планеты, социальной справедливости и долгосрочной экологической стабильности.

Заключение.

Оценивая ход реализации ЦУР в России, А.Г. Сахаров подчеркивает, что «несмотря на изменение внешних условий и необходимость их учета в приоритетах и стратегических целях социально-экономической политики, задачи сохранения долгосрочной траектории устойчивого развития не утратили актуальности» [8, с. 9].

Из прерогативы международного публичного и экологического права концепция устойчивого развития превратилась в фактор, стимулирующий эволюцию гражданского права, чьи основополагающие принципы были сфокусированы на частных интересах и экономической целесообразности. Более того, концепция устойчивого развития, с ее тремя императивами – экономическими, экологическими и социальными – вносит в эти принципы существенные коррективы. С позиции гражданского права, устойчивое развитие – это процесс экологизации и социализации всей системы частноправовых отношений. Оно перестраивает классические институты, вводя в них элементы долгосрочной ответственности, учета внешних эффектов и подчинения частных интересов целям сохранения планеты и благополучия общества для нынешних и будущих поколений. Следовательно, современное, гибкое и ориентированное на ЦУР гражданское право представляется необходимым условием для реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, поскольку оно становится ключевым инструментом достижения этих целей.

Гражданско-правовая наука сегодня активно занимается переосмыслением классических цивилистических доктрин (собственность, договор, юридическое лицо) через призму устойчивости, созданием новых правовых инструментов («зеленые» облигации, ESG-договоры), поиском баланса между частными интересами и публичными экологическими целями. Она изучает и предлагает пути трансформации традиционных институтов для реализации принципов устойчивого развития. Исходя из этого, следует заключить, что концепция устойчивого развития становится новой па-

радикальной для гражданско-правовой науки, заставляющей ее искать ответы на сложные вызовы современности, оставаясь при этом в рамках логики и системы частного права.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // *Lex russica*. 2022. № 5. С. 117-126. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126 EDN: QLLHRX
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 от 25 сентября 2015 года. URL: <https://base.garant.ru/407358666/?ysclid=m7gj6g6ekg297582954> (дата обращения 30.10.2025).
3. Королькова Д. А. Место и роль концепции устойчивого развития и ESG-принципов в гражданско-правовой науке // Военно-правовые инструменты обеспечения экономической мобилизации предприятий оборонной промышленности: сборник трудов конференции. М.: Университетская наука, 2023. С. 51-54. EDN: ZTRPAI
4. Митяков С. Н. Новые цели устойчивого развития России // *Развитие и безопасность*. 2023. № 1. С. 21-35. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21 EDN: YAZHLN
5. Маслова С. В. Трансформация модели правового регулирования государственно-частного партнерства в свете концепции устойчивого развития // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. Том 16. № 3. С. 78-10. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.78.103 EDN: RMMPMSM
6. Гаврилин А. Е. Актуальные вопросы правоприменения концепции устойчивого развития: конституционно-правовой анализ // *Российское право онлайн*. 2025. № 1. С. 66-71. DOI: 10.17803/2542-2472.2025.33.1.066-071 EDN: GMHJPR
7. Середа А. В. Особенности закрепления принципов устойчивого развития в российском праве // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2024. Т. 20. № 4. С. 95-102. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-95-102 EDN: WVURXS
8. Сахаров А. Г. Реализация ЦУР в России: вызовы и достижения // *Вестник международных организаций*. 2025. Т. 20. № 2. С. 7-20. DOI: 10.17323/1996-7845-2025-02-01 EDN: YXVWDF

Reference:

1. Mazhorina M. V. The law of sustainable development: essence, subject and methodology // *Lex russica*. 2022. No. 5. pp. 117-126. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126 EDN: QLLHRX
2. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development: UN General Assembly Resolution No. 70/1 of September 25, 2015. URL: <https://base.garant.ru/407358666/?ysclid=m7gj6g6ekg297582954> (accessed 10/30/2025).
3. Korolkova D. A. The place and role of the concept of sustainable development and ESG principles in civil law science // *Military legal instruments for ensuring economic mobilization of defense industry enterprises: proceedings of the conference*. Moscow: Universitetskaya Nauka, 2023. pp. 51-54. EDN: ZTRPAI
4. Mityakov S. N. New goals of sustainable development of Russia // *Development and security*. 2023. No. 1. PP. 21-35. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21 EDN: YAZHLN
5. Maslova S. V. Transformation of the model of legal regulation of public-private partnership in the light of the concept of sustainable development // *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2023. Volume 16. No. 3. pp. 78-10. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.78.103 EDN: RMMPMSM
6. Gavrilin A. E. Actual issues of law enforcement of the concept of sustainable development: constitutional and legal analysis // *Russian Law online*. 2025. No. 1. pp. 66-71. DOI: 10.17803/2542-2472.2025.33.1.066-071 EDN: GMHJPR
7. Sereda A. V. Features of the consolidation of the principles of sustainable development in Russian law // *Problems of economics and legal practice*. 2024. Vol. 20. No. 4. pp. 95-102. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-95-102 EDN: WVURXS
8. Sakharov A. G. Implementation of the SDGs in Russia: challenges and achievements // *Bulletin of International Organizations*. 2025. Vol. 20. No. 2. pp. 7-20. DOI: 10.17323/1996-7845-2025-02-01 EDN: YXVWDF

Информация об авторах:

Шадже Марина Гидовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Института права, ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет», marina.sh050@mail.ru
Хаконова Ирина Байзетовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Института права, ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет», khakonova77@mail.ru
Marina G. Shadzhe, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the Institute of Law, Adyghe State University.
Irina B. Khakonova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the Institute of Law, Adyghe State University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.11.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.